

УДК 34

Ограничение пассивного избирательного права в законодательстве Российской Федерации: некоторые дискуссионные вопросы

Николаев Сергей Геннадьевич

Аспирант кафедры конституционного и административного права,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21;
e-mail: gennikser@gmail.com

Выражаю благодарность своему научному руководителю Фомину Алексею Александровичу за ценные советы при планировании исследования и рекомендации по оформлению данной статьи.

Аннотация

Цель. Рассмотреть отдельные дискуссионные вопросы регулирования ограничения пассивного избирательного права в российском законодательстве. **Методы (Methods).** Методологическую основу данной работы представляют аналитический метод исследования, сравнительно-правовой, формально-юридический, структурно-функциональный, дедуктивный, а также метод системного анализа. **Результаты.** Рассмотрены вопросы о правомерности установления дополнительных ограничений конституционных прав граждан, отдельные проблемы соотношения норм конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права, а также несовершенство установленного на данный момент режима ограничения пассивного избирательного права в целом. **Выводы.** На современном этапе российское избирательное право является сложной системой юридических норм различного уровня, имеющих в своей основе конституционные гарантии избирательных прав граждан. Несмотря на множество внесенных изменений с учетом практики и мнения ученых-юристов, российское избирательное право остается на данный момент на этапе активного развития и эволюции. В современном законодательном регулировании данных правоотношений остается множество нерешенных вопросов.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаев С.Г. Ограничение пассивного избирательного права в законодательстве Российской Федерации: некоторые дискуссионные вопросы // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 72-81.

Ключевые слова

Избирательное право; пассивное избирательное право; выборы; избирательные цензы; судимость; правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Введение

Принцип всеобщего избирательного право является одним из результатов длительного эволюции всей демократической идеологии в целом.

Демократическая политика - концепция народовластия, равно как и формирование соответствующей общественной морали - невозможны без чувства равенства всех людей. Подобного мнения придерживались многие античные философы, в том числе Сократ и его современники. К этому же умозаключению нас приводят и достаточно длительная и, во многом, драматичная история становления демократических идеологии и практики, которую и сегодня едва ли возможно назвать завершенной.

Даже рассматривая процесс демократизации в государствах, которые принято относить к странам так называемой «старой демократии» следует сказать, что эволюция их демократических институтов не носила характера поэтапного и непрерывного восхождения. Результатом процессов, протекавших на протяжении всего XX века, стало то, что направленность развития принципа всеобщего избирательного права, которая ранее имела достаточно прямой либерализационный характер, изменилась и приобрела множество противоречивых тенденций [Выборы в мире..., 2015, 9].

Сегодня избирательное право можно рассматривать в объективном (широком) и субъективном (узком) смысле. В объективном смысле избирательное право представляет собой подотрасль конституционного права, а также науку и учебную дисциплину.

В качестве науки, избирательное право является совокупностью теоретических знаний в области организации и функционирования демократических институтов.

Как подотрасль конституционного права, «избирательное право представляется в виде системы правовых институтов и юридических норм, которые регулируют общественные отношения в области избирательных процессов» [Головин, 2016, 3]. Следует отметить, что некоторые ученые выделяют избирательное право, как отдельную, самостоятельную отрасль права.

В субъективном смысле, избирательное право подразумевает собственно политическое право гражданина. Избирательное право, в субъективном смысле, является составным и включает в себя активные и пассивные избирательные права - право избирать и быть избранным соответственно. Вместе с тем избирательное право гражданина входит в более широкое понятие - право на участие в управлении государством - одно из наиболее важных в системе демократических прав и свобод человека и гражданина.

Как отмечают некоторые ученые, правовой режим пассивного избирательного права носит более сложный характер, нежели в случае с активным избирательным правом, а также предусматривает более широкий спектр ограничений.

Конечно, с точки зрения юридической теории, каждый гражданин, обладающий правом избирать соответственно должен иметь и право быть избранным [Макарцев, 2016, 111]. Тем не менее с позиции практической реализации данного теоретического положения, по мнению тех же ученых, для достижения «цели выборов» - избрания наиболее авторитетных представителей народа, которые способны эффективно управлять делами государства (субъекта или муниципального образования) - полезно установить определенный минимум требований к кандидату на выборную должность, предъявление которых к избирателю не имеет аналогичной практической надобности. В данной связи необходимо сказать, что введение конкретных ограничений прав граждан на избрание должны основываться не на некоем политическом

усмотрении, а исключительно на практической необходимости, а равно - не должны нарушать равноправие граждан в реализации ими своих политических прав [Кузнецова, 2007, 83].

Актуальность данной статьи состоит в необходимости выявления, систематизации и дальнейшего анализа тех проблемных аспектов, которые сегодня присутствуют в российской доктрине избирательного права, а также непосредственно в избирательном процессе, с целью скорейшего устранения существующих правотворческих дефектов и практически проблем.

Научная значимость данной работы обусловлена тем, что в ней не только обозначаются и подвергаются анализу отдельные проблемные аспекты российского избирательного права, но и рассматриваются концептуальные основы всеобщего избирательного права и, вместе с тем, исследуются материалы практики Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ) по данному вопросу с выделением наиболее значимых правовых позиций.

Материалы и методы

В ходе работы над настоящей статьей были рассмотрены как философские труды, обозначающие концептуальные основы, на которых впоследствии строился институт современного избирательного права и принцип всеобщего избирательного права в частности, так и работы современных российских ученых-правоведов, занятых изучением актуальных проблем российского избирательного права и процесса. Среди них работы Н.А. Бердяева, А.Р. Акчурина, А.Г. Головина, В.Б. Евдокимова, О.В. Кузнецовой, В.А. Лебедева, Н.Ю. Турищевой, А.А. Фомина, В.А. Черепанова и других.

Методологическую основу данной научной статьи представляют сравнительный и аналитический методы исследования. Также в работе использовались сравнительно-правовой, формально-юридический, структурно-функциональный, дедуктивный и метод системного анализа.

Литературный обзор

Попытки установления правил участия в избирательном процессе, ориентированных на «уравнительный» характер, которые зачастую имели место в начале XX века, сменились потребностью в определении объективных, допустимых, обоснованных и общепризнанных пределов, объема и форм ограничения избирательных прав в законодательных системах различных государств. Тем не менее нельзя сказать, что эти идеи являются сколько-нибудь новыми, а также, что они никогда ранее не рассматривались и не исследовались.

О «разграничительных линиях» формализованного регулирования политического устройства государства в своей работе «О духе законов» писал Ш. де Монтескье. Труды же таких философов периода классической немецкой философии, как, например, И. Канта сыграли значимую роль в развитии материальных принципов и требований буржуазной демократии [Диденко, 2008, 36]. Аналогичному вопросу посвящена и работа крупного российского философа XX века Н.А. Бердяева «Философия неравенства». По мнению последнего, принцип всеобщего избирательного права носит «механический, количественный и отвлеченный» характер [Бердяев, 2006, 197].

Российское законодательство закрепляет права и свободы человека и гражданина во второй главе Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (далее - Конституция). Одно из прав - быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления - устанавливается п. 2 ст. 32 Конституции РФ. Обязанность государства по признанию,

соблюдению и защите прав человека и гражданина предусматривается ст. 2 Конституции РФ.

Вместе с тем п. 3 ст. 32 Конституции прямо устанавливает два конституционных ограничения пассивного избирательного права. В соответствии с положениями указанной нормы «не имеют права быть избранными недееспособные граждане, признанные таковыми судом, а также граждане, которые содержатся в местах лишения свободы по приговору суда».

Также, Конституция - в статьях 81 и 97 - прямо указывает на ценз гражданства и возрастной ценз, применяемый к кандидатам на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания РФ (далее - ГД РФ), а также на выборах Президента России [Лебедев, 2017, 130]. Иные ограничения пассивного избирательного права закрепляются законами различного уровня. В том числе требования относительно возраста для кандидатов в органы представительной власти субъекта Российской Федерации и местного уровня, а также на должность главы муниципального образования, требование об отсутствии у кандидата судимости за определенные виды и категории преступлений, а также другие [Евдокимов, 2017, 47].

В соответствии с п. 3.2 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее - Закон № 67-ФЗ), не имеют права быть избранными граждане РФ, как уже отмечалось выше, «имеющие снятую или погашенную судимость за совершение тяжких, а равно особо тяжких преступлений - до истечения десяти или пятнадцати лет соответственно со дня снятия или погашения таковой, а также осужденные к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления, судимость которые не снята и не погашена на день голосования» (подпункты «а», «а.1» и «а.2» п. 3.2 ст. 4 Закона № 67-ФЗ).

Кроме того, лишаются права быть избранными лица, «осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления», если на таких лиц уже не распространяются нормы подпунктов «а.1» и «а.2» п. 3.2 ст. 4 Закона № 67-ФЗ (подпункт «б» п. 3.2 ст. 4 Закона № 67-ФЗ).

Также, не имеют права быть избранными граждане, которые подвергались административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в случаях, когда голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого конкретное лицо считается подвергнутым административному наказанию; в отношении которых вступившим в силу решением суда установлен факт нарушения ограничений, предусмотренных пунктом 1 статьи 56 Закона № 67-ФЗ, либо совершения действий, предусмотренных подпунктом «ж» пункта 7 и подпунктом «ж» пункта 8 статьи 76 Закона № 67-ФЗ, в случаях, когда такие нарушения либо действия были совершены до дня голосования на выборах в течение установленного законом срока полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления, в которые назначены выборы, либо должностного лица, для избрания которого назначены выборы.

Результаты

Современное российское избирательное право, несмотря на множество внесенных изменений с учетом практики и мнения ученых-юристов, остается на данный момент на этапе активного развития и эволюции. В существующем на сегодняшний день законодательном регулировании правоотношений, связанных с избирательным процессом, остается множество нерешенных вопросов, некоторые из которых были рассмотрены в настоящей статье.

Ценз судимости, как одно из оснований для ограничения пассивного избирательного права граждан является на сегодняшний день во многом дискуссионным. Это выражается в расхождении мнений ученых о правомерности расширительного толкования п. 3 ст. 32 и п. 3 ст. 55 Конституции, на основании которого непосредственно и устанавливаются положения федерального законодательства относительно ограничения пассивного избирательного права граждан в связи с наличием неснятой или непогашенной судимости по ряду категорий и видов преступлений, а также административных правонарушений.

Формулировка п. 3.2 ст. 4 Закона № 67-ФЗ в некотором смысле не в полной мере «способна справиться со своей задачей» в силу наличия в ней пробела, относящегося к гражданам, осужденным за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления, но формально считающимися, в соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ, несудимыми.

Особенности действующего законодательства, а также конституционные принципы, обозначенные в К.В. Арановским в его Особом мнении к Определению КС РФ от 9 ноября 2017 г. № 2508-О, дают основания утверждать, что форма выражения норм федерального законодательства в части ограничения пассивного избирательного права в связи с наличием судимости нуждаются в тщательном пересмотре и, возможно, изменении самой концепции построения и функционирования данного правового механизма.

Обсуждение

Необходимо сказать, что п. 3.2 ст. 4 Закона № 67-ФЗ была и остается в достаточной мере дискуссионной, несмотря на многократное рассмотрение ее положений в КС РФ и множество внесенных в нее изменений [Турищева, 2015, 66]. В настоящей статье мы выделили три наиболее дискуссионных вопроса.

Во-первых, дискуссионной является сама по себе правомерность установления федеральным законодательством дополнительных оснований ограничения пассивного избирательного права к «закрытому перечню» таких ограничений, установленных в ст. 32 Конституции РФ.

А.Л. Кононов, судья КС РФ, в своем Особом мнении к Определению КС РФ от 4 декабря 2007 г. № 797-О-О о рассмотрении жалобы гражданина В.В. Кара-Мурзы, высказал следующую позицию: «в соответствии с п. 3 ст. 32 Конституции РФ закреплено только два случая в которых может быть ограничено право избирать и быть избранным». В указанном Особом мнении, А.Л. Кононов указывает на то, что «других ограничений активного и пассивного избирательных прав данная специальная норма Конституции РФ не предусматривает и не допускает, а перечень оснований является закрытым». Норма п. 3 ст. 32 Конституции РФ также не имеет ссылок на федеральный закон, который мог бы установить иные, не названные в п.3 ст. 32 ограничения избирательных прав и «это, очевидно, не случайно». Таким образом, по мнению А.Л. Кононова, конструкция нормы п. 3 ст. 32 Конституции РФ «не допускает в регулировании избирательных прав применения общих положений п. 3 ст. 55 Конституции РФ о возможности их ограничения федеральным законом».

Тем не менее Определение КС РФ от 1 июня 2010 г. № 757-О-О, а также последующее Постановление КС РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П, выражают иную правовую позицию. Согласно ей, «ограничения конституционного права быть избранным в органы государственной власти, а равно органы местного самоуправления, которые фактически исключают

определенные категории граждан из числа лиц, обладающих правом занять выборную публичную должность, могут быть установлены, в том числе, и федеральным законом, имеющим в своей основе критерии, закрепленные в Конституции РФ, и с учетом основных принципов и норм международного права при соблюдении...баланса конституционно защищаемых ценностей».

Данная позиция КС РФ основывается именно на п. 3 ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которой «права человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в которой это необходимо для целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [Макаревич, 2016, 110].

Указанная позиция КС РФ находит поддержку в работах ученых-правоведов. Так, по мнению В.А. Черепанова, норма п. 3 ст. 55 Конституции РФ является общей, «применимой ко всем конституционным правам и свободам человека и гражданина, в том числе и к избирательным» [Черепанов, 2015, 50]. Кроме того, В.А. Черепанов указывает на то, что п. 3 ст. 32 содержит «не специальную норму, как исключение из общего нормативного правила...п. 3 ст. 55 Конституции РФ, а специальный запрет», который был выделен отдельно в силу высокой значимости «как отдельный случай ограничения конституционного права» из других возможных ограничений, которые могли бы быть закреплены в федеральном законодательстве.

Во-вторых, дискуссионной является существующая на данный момент формулировка нормы п. 3.2. ст. 4 Закона № 67-ФЗ

Дискуссия здесь обосновывается тем, что вынесение обвинительного приговора в отношении конкретного лица не в любом случае имеет следствие в виде судимости. Согласно п. 1 ч. 6 и ч. 8 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (далее - УПК РФ) в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (истечение срока давности уголовного преследования) и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (издание акта об амнистии)[3], обвинительных приговор выносятся с освобождением осужденного от наказания. Ч. 2 ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее - УК РФ) в свою очередь устанавливает положение о том, что лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым.

Важно отметить, что с учетом правовой позиции, сформулированной в Определении КС РФ от 10 марта 2016 № 450-О, КС РФ не видит в данном случае оснований для рассмотрения вопроса о необходимости установления федеральным законодательством требования о предоставлении лицом, которое выдвигается в качестве кандидата на выборную должность, сведений об осуждении, если оно было освобождено от наказания.

В указанном случае, возникает парадоксальная ситуация. Обвинительный приговор устанавливает виновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления, например, особо тяжкого, однако в силу указанных выше положений УПК и УК РФ, это не имеет для осужденного лица последствий в виде наказания, а равно судимости. Вместе с тем, для данного гражданина не распространяется и норма о запрете быть избранным, установленная п. 3.2 ст. 4 Закона № 67-ФЗ, так как юридически данный гражданин не является судимым [Турищева, 2015, 65].

Данное утверждение явно указывает на то, что норма законодательства имеет пробел регулирования, в силу существования которого образуется возможность реализации пассивного

избирательного права лицами, признанными решением суда виновными в совершении тяжких и (или) особо тяжких преступлений.

В-третьих, дискуссионной является как таковая необходимость установления данной нормы в том объеме, в котором она существует.

В Особом мнении к Определению КС РФ от 9 ноября 2017 г. № 2508-О, судья КС РФ К.В. Арановский выражает точку зрения о том, что право граждан на выдвижение и избрание кандидатов нельзя ограничивать, «чтобы мандаты и должности доставались исключительно безупречным» гражданам. Подобное «благопожелание», по мнению К.В. Арановского, «беспочвенно и несостоятельно» в качестве оснований для ограничения конституционных прав.

Также, К.В. Арановский отмечает, что сами по себе «свободные выборы» не позволяют ставить выбор граждан под какое-либо управление извне, а равно перекладывать на государство «бремя их избирательных решений», и ответственность за последствия таковых. «Власти, включая законодательную» не имеют ни обязанности, ни права «беречь и ограждать избирателей от каких-либо ошибок, неверного выбора, а также гарантировать им «отборных...кандидатов». Кроме того, К.В. Арановский, ссылаясь на Постановления КС РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П, указывает на то, что КС РФ «не приписывал властям чрезмерной дальновидности», то есть не имел своей целью дать им права оказывать избирателям «руководящее содействие», а гражданам - отказ в праве иметь свою собственную избирательную позицию.

Наконец, в своем Особом мнении, К.В. Арановский говорит о том, что дифференциация и индивидуализация ограничений пассивного избирательного права могут обеспечиваться не только посредством детализации в нормах федерального законодательства, то есть предписания об определенных категориях или видах преступлений. Также, с точки зрения К.В. Арановского, возможно принимать во внимание назначенное судом наказание в качестве основания для дифференциации ограничения пассивного избирательного права, а также оценки его соразмерности, особенно с учетом того, что в «условиях действующего законодательного регулирования» возможны ситуации назначения за тяжкое или особо тяжкое преступления наказания менее строгого, нежели, например, за преступление средней тяжести.

Заключение

На современном этапе российское избирательное право является сложной системой юридических норм различного уровня, имеющих в своей основе конституционные гарантии избирательных прав граждан. Эти нормы содержатся не только в специальных нормативных правовых актах, которыми регулируются избирательные правоотношения, но и ряде других законодательных актов. С момента первоначальной разработки существующей на данный момент российской избирательной системы в нее было внесено множество изменений. Высокое значение для развития данной системы имели как практические аспекты реализации электорального процесса, так большое количество научных исследований в сфере избирательных правоотношений.

Однако несмотря на множество внесенных изменений с учетом практики и мнения ученых-юристов, остается множество нерешенных вопросов. В частности, множество проблемных аспектов, как учеными-правоведами, так и юристами-практиками выделяются в форме и объеме ограничений, относящихся к пассивному избирательному праву граждан.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. - 1993. - № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.
4. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 24. - ст. 2253.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 43. - Ст. 5622.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 797-О-О // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 52. - Ст. 6533.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 N 450-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - № 6. - 2016.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2017 № 2508-О [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=518428#032517467802750133> (дата обращения 28.08.2019)
9. Акчурин А.Р. Ограничение пассивного избирательного права осужденных как механизм противодействия коррупции в избирательном процессе // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 5. - С. 62-64.
10. Бердяев Н.А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. - М.: Хранитель, 2006. - 349 с.
11. Выборы в мире: избирательные цензы / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов, Ю.Ю. Комиссаров; под общ. ред. И.Б. Борисова. - М.: РОИИП, 2015. - 336 с.
12. Головин А.Г. О науке избирательного права и ее актуальных задачах // Избирательное законодательство и практика. - 2016. - № 1. - С. 3-11.
13. Диденко П.И. Демократия и неравенство // Logos et Praxis. - 2008. - №2. - С. 35-39.
14. Евдокимов В.Б. Об ограничении права гражданина Российской Федерации быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления // Российская юстиция. - 2017. - № 10. - С. 46-48.
15. Еремин В.В., Фомин А.А. Обеспечение Конституционным Судом РФ правовой безопасности участников избирательного процесса // Надежность и качество: Труды международного симпозиума (г. Пенза, 26 мая - 1 июня 2003 г.). Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2003. С. 99-101.
16. Кузнецова О.В. Понятие и сущность пассивного избирательного права в Российской Федерации // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2007. - № 12. - С. 81-87.
17. Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex Russica. - 2017. - № 1. - С. 130-139.
18. Макарецев А.А. Публичные и индивидуальные интересы в избирательном праве России: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. - 2016. - № 8. - С. 108-117.
19. Турищева Н.Ю. Судимость как элемент правового статуса кандидата в депутаты: вопросы правоприменения // Российская юстиция. - 2015. - № 7. - С. 64-67.
20. Черепанов В.А. К вопросу об ограничении пассивного избирательного права // Государство и право. - 2015. - № 12. С. 47-54.

Limitation of passive suffrage in the legislation of the Russian Federation: some controversial issues

Sergei G. Nikolaev

Post-graduate student of the Department of constitutional and administrative law,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 21, Sadovaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gennikser@gmail.com

Abstract

The purpose of the article is to Consider some controversial issues of regulation of limitation of passive suffrage in the Russian legislation. Methods: the Methodological basis of this work is the

Limitation of passive suffrage in the legislation...

analytical method of research, comparative legal, formal legal, structural and functional, deductive, as well as the method of system analysis. Results the questions of legality of establishment of additional restrictions of the constitutional rights of citizens, separate problems of a ratio of norms of the constitutional, criminal and criminal procedural law, and also imperfection of the mode of restriction of the passive electoral right established at the moment as a whole are Considered. Conclusions at the present stage, the Russian electoral law is a complex system of legal norms of different levels, which are based on the constitutional guarantees of citizens' electoral rights. Despite the many changes made taking into account the practice and opinion of legal scholars, the Russian electoral law remains at the stage of active development and evolution. In the modern legislative regulation of these legal relations there are many unresolved issues.

For citation

Nikolaev S.G. (2019) Ogranichenie passivnogo izbiratel'nogo prava v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii: nekotorye diskussionnye voprosy [Limitation of passive suffrage in the legislation of the Russian Federation: some controversial issues]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 72-81.

Keywords

Suffrage; passive suffrage; elections; electoral qualifications; criminal record; legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation.

References

1. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 Rossiyskaya Gazeta. - 1993. - No. 237.
2. Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ Assembly of legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. article 2954.
3. Criminal procedure code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ Assembly of legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52 (part I). article 4921.
4. Federal law of 12.06.2002 № 67-FZ "on basic guarantees of electoral rights and the right to participate in the referendum of citizens of the Russian Federation" Assembly of legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 24. article 2253.
5. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 10.10.2013 № 20-P collected legislation of the Russian Federation. - 2013. - No. 43. - St. 5622.
6. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation of 04.12.2007 № 797-O-O Assembly of legislation of the Russian Federation. - 2007. - No. 52. - St. 6533.
7. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation of 10.03.2016 N 450-O Bulletin of the constitutional Court of the Russian Federation. - No. 6. - 2016.
8. The constitutional Court of the Russian Federation from 09.11.2017 No. 2508-On [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi?req=doc;base=ARB002;n=518428#032517467802750133> (accessed 28.08.2019)
9. Akchurin A. R. (2016) Limitation of passive suffrage of convicts as a mechanism of combating corruption in the electoral process Constitutional and municipal law. No. 5. - Pp. 62-64.
10. (2006) Berdyaev N. A. Philosophy of inequality N. A. Berdyaev. - M.: Keeper, 349 p.
11. (2015) Elections in the world: electoral qualifications I. B. Borisov, A. G. Golovin, A.V. Ignatov, Yu. Yu. Komissarov; under the total ed. - Moscow: ROIP, 336 p.
12. Golovin A. G. (2016) on the science of electoral law and its actual problems Electoral legislation and practice. No. 1. - P. 3-11.
13. Didenko P. I. (2008) Democracy and inequality Logos et Praxis. No. 2. - P. 35-39.
14. Evdokimov V. B. (2017) about restriction of the right of the citizen of the Russian Federation to be elected in public authorities and local governments Russian justice. No. 10. - Pp. 46-48.
15. Eremin V. V., Fomin A. A. (2003) Ensuring the legal security of the electoral process participants by the Constitutional Court of the Russian Federation Reliability and quality: Proceedings of the international Symposium (Penza, may 26 - June 1, 2003). Penza: Publishing house Penza. state University, pp. 99-101.

-
16. Kuznetsova O. V. (2007) the Concept and essence of passive suffrage in the Russian Federation Bulletin of the Volga Academy of public service. No. 12. Pp. 81-87.
 17. Lebedev V. A. (2017) Constitutional bases of restrictions of human and civil rights and freedoms Lex Russica. No. 1. pp. 130-139.
 18. Makartsev A. A. (2016) Public and individual interests in the electoral law of Russia: legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation Journal of Russian law. No. 8. - P. 108-117.
 19. Turishcheva, N. Yu. (2015) The conviction as an element of legal status of the candidate: issues of implementation Russian justice. No. 7. - P. 64-67.
 20. Cherepanov V. A. (2015) on the issue of limitation of passive suffrage State and law. No. 12. S. 47-54.